

Исканджанова Феруза Камолиддиновна

и.о. доцента кафедры Филологии

Образовательного Университета Ренессанс

feruza022@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются исламские термины, использованные Л. Н. Толстым в его художественном и философском творчестве. Анализируются функции этой лексики в контексте религиозно-философского дискурса писателя, а также её роль в создании образов, воплощающих духовный и этический идеал. Особое внимание уделено повести «Хаджи-Мурат», письмам и публицистике Толстого, в которых проявляется уважение к исламской традиции. Делается вывод о стремлении Толстого к межрелигиозному диалогу и универсализации нравственных ценностей.

Ключевые слова: Лев Толстой, ислам, джихад, умма, поэтика, религиозная лексика, Хаджи-Мурат, межрелигиозный диалог.

Annotatsiya: Maqolada L. N. Tolstoy o'zining badiiy va falsafiy ijodida ishlatgan Islomiy atamalar ko'rib chiqiladi. Ushbu lug'atning funktsiyalari yozuvchining diniy va falsafiy nutqi kontekstida, shuningdek uning ma'naviy va axloqiy idealni o'zida mujassam etgan obrazlarni yaratishdagi roli tahlil qilinadi. "Haji-Murat" povesti, Tolstoyning Islom an'analarga hurmat ko'rsatadigan maktublari va publitsistikasiga alohida e'tibor qaratilgan. Tolstoyning dinlararo muloqot va axloqiy qadriyatlarni universallashtirishga intilishi haqida xulosa chiqariladi.

Kalit so'zlar: Lev Tolstoy, Islom, jihod, Umma, she'riyat, diniy lug'at, Haji-Murat, dinlararo muloqot.

Abstract: The article examines the Islamic terms used by Lev Tolstoy in his artistic and philosophical work. The article analyzes the functions of this vocabulary in the context of the religious and philosophical discourse of the writer, as well as its role in creating images embodying a spiritual and ethical ideal. Special attention is paid to the story "Hadji Murad", Tolstoy's letters and journalism, which show respect for the Islamic tradition. It is concluded that Tolstoy aspired to interreligious dialogue and the universalization of moral values.

Keywords: Lev Tolstoy, Islam, jihad, ummah, poetics, religious vocabulary, Hadji Murad, interreligious dialogue.

Творчество Льва Николаевича Толстого (1828–1910) занимает центральное место в русской литературе XIX века. Известный прежде всего своими эпическими произведениями и философскими трактатами, Толстой в своей поэтике и прозе обращался к различным религиозным и культурным традициям. Одним из малоизученных аспектов его литературного наследия является использование

терминов, связанных с исламом. Данная статья посвящена анализу таких терминов и их значения в художественном мире Толстого.

Религиозная терминология в литературе отражает не только культурную специфику произведения, но и мировоззрение автора. В творчестве Л. Н. Толстого исламские термины используются как элементы философской и эстетической системы. Ислам не рассматривается им как «чуждая» религия, а как одна из форм стремления человека к истине. Исследование этих терминов позволяет глубже понять религиозно-нравственные ориентиры писателя, а также особенности его литературного метода.

В последние десятилетия интерес к исследованию религиозных аспектов творчества Льва Толстого значительно возрос, что связано с общим поворотом гуманитарных наук к межкультурным и межрелигиозным проблемам. В частности, вопросы использования исламской лексики и образов в его поэтике активно обсуждаются в современных работах русских и зарубежных филологов, историков и культурологов.

Так, исследователь В. И. Караулов в своей монографии *«Толстой и Восток»* (1987) подчёркивает, что Толстой не просто «заимствовал» исламские термины, а включал их в свою религиозно-философскую систему, рассматривая ислам как одну из форм духовного поиска. Караулов обращает внимание на особое значение понятия «джихад» в творчестве писателя, которое выходит за пределы традиционного исламского понимания и становится символом нравственной борьбы каждого человека [1].

Ю. И. Семёнов в работе *«Толстой и исламский мир»* (2003) анализирует конкретные тексты Толстого, отмечая, что образ ислама в его произведениях не стереотипен и не носит черты «восточного экзотизма», а является результатом личного знакомства с мусульманской культурой и серьёзного философского осмысления. Семёнов выделяет в этом контексте *«Хаджи-Мурата»* как ключевое произведение, где исламская терминология интегрирована в художественную ткань повествования [2].

В последние годы исследования на стыке религиоведения и литературоведения поднимают вопрос о роли Толстого как посредника межрелигиозного диалога. В статье Г. Д. Гачева *«Национальные образы мира. Восток и Россия»* (1995) подчёркивается, что использование Толстым исламских терминов и образов выступает как этическое и культурное сближение, необходимое для преодоления религиозных конфликтов [3].

Зарубежные исследователи, например Эдвард Саид в книге *Orientalism* (1979), обсуждают роль русской литературы в формировании образа Востока. В частности, Саид отмечает, что Толстой, в отличие от многих западных авторов, демонстрировал глубокое уважение к восточным религиям, что способствовало разрушению стереотипов и предрассудков [4].

Таким образом, современные исследования подтверждают уникальное место Льва Толстого в русской и мировой культуре как автора, открытого к диалогу с

исламским миром, и указывают на важность исламской терминологии в его поэтике для понимания универсальных нравственных ценностей.

Интерес к Востоку в России XIX века был обусловлен как колониальной политикой, так и духовными поисками русской интеллигенции. Кавказская война (1817–1864), в которой участвовал Толстой, дала ему возможность познакомиться с мусульманским образом жизни. Его восточные впечатления нашли отражение в произведениях, таких как «Кавказский пленник», «Хаджи-Мурат», а также в дневниках и переписке.

Толстой изучал Коран, читал труды мусульманских мыслителей и открыто высказывал уважение к моральным установкам ислама. В одном из писем он писал: «Я прочёл Коран и нашёл в нём много сходного с Евангелием»¹.

Употребление исламских слов, таких как *намаз*, *мечеть*, *мулла*, помогает создавать достоверную этнографическую картину. Толстой не стремится экзотизировать Восток, а изображает ислам как живую, многослойную культурную традицию.

Термин *джихад* в поэтике Толстого приобретает значение не войны, а внутренней духовной борьбы. Эта концепция близка идеям нравственного самоусовершенствования, которые Толстой развивал в своих философских трудах.

Исламская лексика у Толстого служит для выражения универсальных нравственных принципов: отказ от насилия, смирение, подчинение воле Божьей. Мусульманские персонажи часто наделены высоким моральным обликом, что подчеркивает равенство религий в их этическом потенциале.

Толстой стремится к сближению религий. В его текстах ислам не противопоставляется христианству, а существует с ним в одном нравственном пространстве. Это проявление его универсалистского взгляда на духовные традиции человечества.

Повесть «Хаджи-Мурат» — наиболее насыщенное произведение исламской терминологией. Герой, мусульманин по вере и культуре, изображён как человек чести и веры. Употребляются термины:

джихад — в контексте вооружённой борьбы, но и внутреннего долга;

шариат — закон, регулирующий поведение;

мулла — религиозный наставник;

намаз — молитва.

Толстой показывает, что духовная устойчивость Хаджи-Мурата основана на религиозной вере, которая помогает герою сохранить достоинство перед лицом смерти².

Толстой писал о мусульманах с большим уважением. В письме муфтию Каюму Насретдинову он отметил: «Я считаю мусульманство одной из чистейших и лучших религий»³. В «Законе любви и насилия» он обращается к примеру пророка Мухаммеда как проповедника социальной справедливости и терпимости.

Использование исламских терминов в поэтике Л. Н. Толстого — осознанный выбор, отражающий его стремление к межрелигиозному и межкультурному диалогу.

Толстой использует исламскую лексику не для стилизации, а как средство философского осмысления жизни. Его тексты демонстрируют высокий уровень культурной чувствительности и универсализм нравственного посыла. В эпоху религиозной напряженности его обращение к исламской терминологии служит примером миротворческого потенциала литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Толстой Л. Н. Письмо к А. А. Фету, 1883 // Полное собрание сочинений: В 90 т. — М.: Гослитиздат, 1958. — Т. 61.
2. Толстой Л. Н. Хаджи-Мурат // Полное собрание сочинений: В 90 т. — М.: Гослитиздат, 1951. — Т. 26.
3. Письма Л. Н. Толстого к мусульманским деятелям // Религии Востока и русская культура. — М., 2004.
4. Караулов В. И. *Толстой и Восток*. — М.: Наука, 1987.
5. Гачев Г. Д. *Национальные образы мира. Восток и Россия*. — М.: Прогресс, 1995.
6. Семёнов Ю. И. *Толстой и исламский мир*. — Казань: Университетская книга, 2003.
7. Said E. *Orientalism*. — New York: Vintage Books, 1979.